

УДК 811.221.32

Адъективные фразеологические единицы шугнанского языка

Аламшоев Шервоншо Мукбилшоевич

Аспирант

Институт лингвистических исследований

199053, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Тучков переулок, 9;

e-mail: sh.alamshoev@mail.ru

Аннотация

В данной статье речь идет о фразеологических единицах в шугнанском языке, одном из бесписьменных языков восточно-иранской семьи. В тексте анализируются адъективные фразеологические единицы (далее АФЕ) и их структурно-грамматическое строение. АФЕ шугнанского языка всегда метафоричны. Характерной особенностью шугнанских адъективных фразеологизмов является их грамматическая структура. В шугнанском языке существует три вида образования АФЕ: 1) простое адъективное соединение; 2) соединение с помощью послелогов *-and* и *-ard*, предлога *ar* и союза *at (yat)*, а также 3) соединение адъективных фразеологических единиц с помощью изафетной конструкции *-i*. АФЕ описывают, характеризуют предметы, людей через призму историко-культурных оценок, социально-бытовых стереотипов и делают речь сильной и красочной, образной и убедительной.

Для цитирования в научных исследованиях

Аламшоев Ш.М. Адъективные фразеологические единицы шугнанского языка // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 2А. С. 204-213.

Ключевые слова

Семантика, идентификатор, адъективные фразеологические единицы, шугнанский язык, сравнительная и превосходная степень во фразеологии.

Введение

По данным ООН, на сегодняшний день в мире 6 000 языков находятся на грани исчезновения и к концу нынешнего века могут исчезнуть навсегда. В результате мир потеряет

пятую часть неопisanного культурного наследия всего человечества¹. Многие ученые сегодня стараются зафиксировать и описать как можно больше исчезающих языков. Анализ в основном проводят на основе уже изученных языков, имеющих письменность.

Объектом нашего анализа является малоизученный шугнанский язык – один из бесписьменных языков восточно-иранской языковой семьи. Диалекты этого языка (бартанский, рушанский) отличаются в основном фонетически. На баджувском варианте шугнанского языка говорят в селениях Верхний и Нижний Баджув, на рушанском – в селениях Рушанского района, незначительные фонетические различия существуют в шугнанском языке в Рошткалинском районе Таджикистана. Существует гипотеза о барвазском диалекте шугнанского языка, однако серьезного исследования в этом направлении еще не проводилось. В административном городе Хорога живут представители всех памирских народностей, которые общаются между собой на шугнанском языке как на родном или говорят на двух или нескольких бесписьменных языках.

Важнейшей частью лексико-семантической системы каждого письменного и бесписьменного языка является его фразеология, которая одновременно хранит историческую информацию об исторических событиях и персонажах, является культурным кодом народа и отражением его духа. С одной стороны, семантическая структура любого языка специфична и ее лексические особенности не всегда совпадают даже в близкородственных языках. С другой стороны, именно устойчивость фразеологизмов помогает языкам сохранять уникальные языковые и культурные особенности, часто связанные с более ранним состоянием истории языка, что имеет особую ценность для исследователя. Яркой особенностью фразеологической базы любого языка оказывается и то, что она не только отражает особенности менталитета народа, мировоззрения и миропонимания индивидов внутри самой культуры, но и формирует их. Таким образом, фразеология очень тесно связана с религиозно-политическими, культурно-историческими традициями народа и отражает их и в диахроническом, и в синхроническом аспектах.

Актуальность нашего исследования заключается в том, что ранее фактически не изученная фразеология шугнанского языка находится из-за воздействия глобализации на грани исчезновения. Шугнанские фразеологизмы не исследованы и полностью не документированы, и в связи с этим существует острая необходимость их фиксации и исследования как для изучения собственно фразеологической системы шугнанского языка, так и для защиты шугнанского языка от полного исчезновения.

Материалом исследования послужили более 3 000 фразеологизмов, собранных автором, носителем исследуемого языка, в течение 5 лет на территории Таджикского Памира. Сбор материала проходил в разных густонаселенных районах и кишлаках Большого Памира. Большая часть фразеологизмов была собрана автором при наблюдении речи в разных

1 Детальную информацию см. на официальном сайте ООН: <http://www.unesco.org/new/en/culture/themes/endangered-languages/>

ситуациях. Данная источниковедческая база была дополнена также материалами краткого словаря Ш. Мирзоева, И. Карамова [Мирзоев, Карамова, 2013], Д. Карамшоева [Карамшоев, 1988-1999], М. Аламшоева [Аламшоев, 2002, Аламшоев, 2007] и ряда других изданий, а также фразеологией, выбранной из источников устного народного творчества (народные песни, сказки, фольклор, четверостишия, басни и др.).

Предметом исследования стали адъективные фразеологические единицы, которые широко употребительны в шугнанском языке. Традиционным при частеречной классификации фразеологизмов в европейских языках считается, что адъективные фразеологические обороты обозначают свойство и признак предмета, лица, смысл которых идентифицируется полными или краткими прилагательными или адъективными словосочетаниями.

История изученности фразеологии

Взаимодействие разных видов фразеологических единиц имеет глубокую связь с внутренними и внешними грамматическими категориями языка. Впервые во французском языке в работе Ш. Балли [Балли, 1961] был разработан прием идентификации адъективных фразеологических единиц, то есть подбор к фразеологизмам «слов-идентификаторов» (синонимов). На основе приема идентификации проводили свои исследования В.П. Жуков [Жуков, 2006], В. В. Виноградов [Виноградов, 1947]. Адъективные фразеологические единицы хорошо изучены во французском [Назарян, 1987], английском [Кунин, 1966] и русском [Чепасова, 1974; Баранов, Добровольский, 2013 и др.] языках и многих других.

Общеизвестно, что очень малое количество фразеологизмов имеют точный эквивалент в других языках, в большинстве случаев они переводятся. В качестве наглядного примера приведем несколько фразеологических единиц шугнанского языка и сопоставим их с возможными аналогами в русском языке (см. табл. 1).

Таблица 1. Фразеологические единицы шугнанского языка и их аналоги в русском языке

Фразеологизм	Слово (-синоним)-идентификатор	Слово (-перевод)-идентификатор	Эквивалент или перевод
<i>pīr wūrj</i>	<i>didā</i>	опытный (бук. старый волк)	тертый калач
<i>pūst-at sitxūn</i>	<i>xarob</i>	худой	кожа да кости
<i>yī nān-at du buc</i>	<i>yakrang</i>	(совершенно) одинаковые (букв. одна мать и два ребенка)	похожие как две капли воды, яблоко от яблони недалеко падает
<i>δewi abaš</i>	<i>bezeb</i>	некрасивый (букв. черный демон)	ни зоря ни свет

Шугнанские адъективные фразеологические единицы делятся по структуре на три вида:

- 1) простое адъективное соединение;
- 2) соединение с помощью послелогов *-and* и *-ard*, а также предлога *ar* и союза *at (yat)*;
- 3) соединение адъективных фразеологических единиц с помощью изафетных конструкций *-i*.

Рассмотрим данные структурные типы подробнее.

Простое адъективное соединение

Простое адъективное соединение в шугнанском языке, как и в других языках, формируется при помощи объективов, то есть прилагательных + существительные, а также других частей речи в роли существительного или прилагательного. Эти словосочетания обозначают свойства предмета и признак действия: цвет, качество, размер, функции и характеристики предмета. Грамматические функции лексических и фразеологических оборотов почти идентичны: они выступают в роли того или иного члена предложения. Дифференциация возникает в семантической форме каждого языка (см. табл. 2).

Таблица 2. семантические формы АФЕ в шугнанском и русском языках

Шугнанские АФЕ	Буквальный перевод	Значение
<i>tér dil</i>	букв. черное сердце	злой, завистливый, плохой человек
<i>žow zem</i>	букв. с коровьим глазом	некрасивая
<i>kampīr-gāp</i>	букв. слова старушки	суеверия
<i>firox dil</i>	букв. большое сердце	добрый, щедрый
<i>xitum fikr</i>	букв. заячий ум	непредусмотрительный, человек, который не видит дальше своего носа
<i>čix māyž</i>	букв. петушинный мозг	тупой, безмозглый, слабоумный

Адъективные обороты простого вида более устойчивы в шугнанском языке и в большинстве случаев широко используются в социально-бытовом контексте. Единицы в их составе имеют двоякое значение: прямое лексическое и вторичное, переносное или фразеологическое, а иногда только последнее. В таких случаях они всегда имеют описательный характер, отражающий природу, национальный характер, действие или состояние животных, существование предметов окружающей среды, исторические, культурно-религиозные события и т. п. Грамматические функции лексических и фразеологических оборотов почти идентичны. Дифференциация возникает лишь в функциональном значении.

Соединение с помощью послелогов *-and* и *-ard*, а также предлога *ar* и союза *at* (*yat*)

Образование шугнанских адъективных фразеологизмов также возможно при помощи послелогов *-and*, *-ard*, предлога *ar* и союза *at*. Данные послелогии прикрепляются к существительным и принимают значения посессивного падежа. Послелогии *-and* и *-ard* создают устойчивое соединение адъективных фразеологических оборотов и указывают на значение принадлежности. По лексическим законам первый является *сигнификантом*, а второе слово (или словосочетание) – *детерминантом* [Кобозева, 2009, 81]. Они подчеркивают характерные особенности существительных, к которым они прикрепляются (табл. 3).

Таблица 3.

Шугнанские АФЕ	Дословный перевод	Значение
<i>set-ard xabīz</i>	букв. хлыст на (для) глаза	надоедливый
<i>xu nān qīč-and</i>	букв. в утробе своей матери	счастливый, довольный, имеет хорошую жизнь
<i>dew ar xatiħc</i>	букв. демон в пепле	некрасивый
<i>yi mūn-at du čaxč -</i>	букв. одно яблоко и две сушеные его части	одинаковые
<i>pīnz anjīxt-and unar</i>	букв. способность во всех пять пальцев	способный, умелый (золотые руки)

Соединение адъективных фразеологических единиц с помощью изафетных конструкций -i

Третий структурный тип адъективных фразеологизмов формируется при помощи изафетной конструкции -i. Эта конструкция широко употребляется в таджикском языке, и многие работы таджикских ученых [Маджидов, 1995, 35; Хушенова, 1974] достаточно хорошо освещают процесс такого фразеологического образования. Таким образом строятся и все персидские адвербиальные фразеологические единицы, однако в персидском языке изафетной формой является не «i», а «e», т. е. фонетически они не совпадают (наприекр: тадж. *гули сари сабад*; перс. *гуле саре сабад* – букв. цветок на самом вершине корзины, т. е. очень красивая, избалованная девушка, душа компании). Для того чтобы точно определить строение устойчивых сочетаний, необходимо вернуться к лексике. В таджикском (персидском) языке (в лексическом значении) в адъективных словосочетаниях сначала расположено существительное, а после – прилагательное. К первому слову присоединяется изафетное сочетание (-i), которое связывает прилагательное с существительным. Например: *маргазорц сабз* (букв. газон зеленый, зеленый газон), *роҳи дароз* (букв. дорога длинная, длинная дорога) и др. Во фразеологизмах действует такое же правило. Например: *бахтц сабз* (букв. судьба зеленая, счастье), *роҳи сафед* (букв. дорога белая, т. е. счастливого пути). В отличие от таджикского в шугнанском языке, как и в русском и английском языках, сначала идет прилагательное, потом существительное. Например: правая рука – *right hand* – *hez dust*. Такая конструкция встречается в большинстве фразеологизмов. В русском они связываются с помощью окончаний, а в шугнанском, как и в английском, аналитическим путем, т. е. соединяются только по значению.

Структура таджикских (персидских) и шугнанских адъективных фразеологизмов совпадает в тех фразеологических оборотах [Маджидов, 1995], которые перешли в шугнанский из таджикско-персидского языка, или обусловлено их тесным родством (табл. 4).

Таблица 4. Структура таджикских (персидских) и шугнанских адъективных фразеологизмов

Шугнанские АФЕ	Перевод	Значение
<i>rohi safed</i>	букв. белая дорога	счастливого пути, удача
<i>bulbuli gūyo</i>	букв. говорящий соловей	талантливый певец
<i>guli mori</i>	букв. цветок мори (название цветка)	любимая, избалованная
<i>širi mury</i>	букв. птичье молоко	неизвестный, невидный

Степени сравнения в адъективных фразеологических единицах

Как и в других языках, адъективные фразеологические единицы в шугнанском языке могут иметь две степени сравнения: компаративную (сравнительную) и превосходную. В шугнанском сравнение прилагательных происходит при добавлении суффикса *-di* в сравнительной и словами *sof* (очень), *-lap* (очень, довольно) - в превосходной степени, имеющей значение оценочного характера. Иногда суффикс *-di* встречается вторично, а слова *sof*, *-lap* повторяются (табл. 5).

Таблица 5. Образование степеней сравнения в адъективных фразеологических единицах

прилагательное	сравнительная степень <i>-di</i>	превосходная степень <i>-di</i> (вторичная форма), <i>sof, lap</i>	вторичная или повторная форма <i>lap-di-di; sof-sof, lap-lapaki, lap-lapak-di, sar-sarak, sar-sarak-di</i>
<i>xušrūy</i> (красивый)	<i>xušrūy -di</i> (красивее)	<i>sof, lap xušrūy</i> самый, очень красивый, красивейший	<i>sar-saraki xušrūy</i> <i>xušrūy-di-di</i> (перевод?)
<i>têr</i> (тёмный)	<i>têr-di</i> (темнее)	<i>sof, lap têr</i> очень темный	<i>lap-di-di têr</i> (перевод?)

Во фразеологизмах эти суффиксы соединяются с прилагательными и образуются новые фразеологизмы, соответственно, их значение несколько меняется. Например:

têr dil – букв. *черное сердце*, злой, завистливый, плохой человек;

têr-di dil – букв. *чёрнее сердце*, завистливее;

divūsk – букв. *змея*, хитрый; *divūsk-di* – хитрее; *sof, lap, sar divūsk* – очень хитрый; *sar-saraki divūsk* – хитрейших из хитрых.

Вторичная степень сравнения имеет ограничение семантического характера и не может быть использована во всех адъективных фразеологизмах. Она используется в оценочно-экспрессивных (ласка, восхищение, ненависть) контекстах, отражающих проявления человеческих чувств. У компаративных адъективных фразеологических единиц исключительно подчинительная структура в предложении, кроме того, они могут выступать и в качестве обособленного определения или предиката.

Адъективные фразеологические единицы с изафетной конструкцией не подчиняются этим правилам, так как последняя не имеет сравнительной степени.

Гендерные семантические различия в адъективных фразеологических единицах

В шугнанском языке значения ряда адъективных фразеологизмов могут иметь гендерные семантические различия, четко дифференцируя отнесенность или к мужчине, или к женщине. Особую группу составляют те фразеологизмы, которые относятся к мужскому полу. Например: *pîr wûrj* – опытный, букв. *старый волк*; *tîr az birut gap*

(*dedow*) – букв. (говорит) выше усов, т. е. высокомерный; *tuğjin* – букв. мертвый, т. е. жадный; *kud odam* – букв. собака, т. е. нехороший (недовольный, грубый) мужик (человек). Кроме того, определенное количество фразеологизмов могут характеризовать только женщин. Например: *žow zet* – букв. с коровьим глазом, т. е. некрасивая. *miğzin* – букв. мертвая, т. е. жадная; *kid odam* – букв. собака, т. е. нехорошая (недовольная, грубая) женщина (человек) и др. Иногда во фразеологизмах добавляются постпозитивные слова (суффиксы) мужского *-buc* и женского *-bic*, указывающие на гендерное отношение в культурном контексте. Между этими видами существует четкое семантическое разделение, и они могут быть предикатами только при одном гендерном денотате. Способы употребления таких сочетаний не всегда совпадают с аналогичными выражениями в других языках, так как в шугнанском языке род существительных подчиняется не грамматическим, а только семантическим правилам при употреблении в позитивном и негативном контекстах. Род таких существительных можно определить только при помощи указательных местоимений. Остальные фразеологизмы имеют нейтральную позицию в шугнанском языке.

Заключение

Кратко анализируя адъективные фразеологические обороты шугнанского языка, можем сделать вывод, что в общих чертах адъективные фразеологические обороты шугнанского языка, так же, как русские, английские и таджикские, всегда метафоричны [Каримова, 2007] и обозначают свойство и признак предмета. Характерной особенностью шугнанских адъективных фразеологизмов является их грамматическая структура. В шугнанском языке существует три вида образования АФЕ: 1) простое адъективное соединение; 2) соединение с помощью послелогов *-and* и *-ard*, предлога *ar* и союза *at (yat)*; 3) соединение адъективных фразеологических единиц с помощью изафетной конструкции *-i* (иранский *-e*). Порядок адъективных фразеологических единиц в шугнанском языке более близок к английскому и русскому, чем к таджикскому. Структура образований с изафетной формой *-i* таджикского языка полностью совпадает с фразеологизмами в шугнанском языке. Адъективные фразеологические единицы имеют две степени сравнения: компаративные (сравнительные) и превосходные (сравнительная и превосходная степень). Сравнение прилагательных возникает при добавлении окончания *-di* в сравнительной и словами *-sof*, *-lap* в превосходной степени. Существует особая степень, которая строится путем редупликации превосходных суффиксов. Изафетные адъективные фразеологические единицы нельзя употреблять в компаративной форме, потому что в них уже присутствует изафетная (форма) *-i*. В шугнанском языке адъективные фразеологизмы имеют гендерно обусловленные семантические различия.

В целом адъективные фразеологические единицы более других частеречных типов идиом характеризуют предметы, людей через призму социально-бытовых стереотипов и историко-культурных оценок. Фразеологические обороты делают речь сильной и красочной, образной и убедительной, и этот факт подтверждается в том числе шугнанскими фразеологизмами, существующими только в устной форме.

Библиография

1. Аламшоев М.М. *Отраслевой словарь* шугнанского языка: (животноводство). СПб.: Наука, 2002. 166 с.
2. Аламшоев М.М. Шугнанская животноводческая лексика в этнолингвистическом и сравнительно-историческом освещении. Душанбе: 2007. 237 с.
3. Балли Ш. *Французская стилистика*. М.: Изд-во иностр. лит., 1961. 394 с.
4. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. *Основы фразеологии (краткий курс)*. М.: ФЛИНТА, Наука, 2013. 312 с.
5. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Академик А.А. Шахматов. М.: Изд-во АН СССР, 1947. С. 332-364.
6. Жуков В.П., Жуков А.В. *Русская фразеология*. М.: Высшая школа, 2006. 408 с.
7. Карамшоев Д.К. Категория рода в памирских языках (сравнительный анализ): автореферат дис. ... д-ра. филол. наук. М., 1979. 35 с.
8. Карамшоев Д.К. *Шугнано-русский словарь*: в 3 т. М.: Наука, 1988-1999.
9. Каримова С.Г. Адъективные фразеологические единицы метафорического характера в английском и русском языках: автореферат дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2007. 19 с.
10. Кобозова И.М. *Лингвистическая семантика*. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.
11. Кунин А.В. *Курс фразеологии современного английского языка*. М.: Высшая школа; Дубна: Феникс, 1996. 381 с.
12. Маджидов Х. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка: автореферат дис. ... д-ра филол. наук. Душанбе, 1995. 48 с.
13. Мирзоев Ш., Каримова И. *Краткий словарь фразеологизмов шугнанского языка и их эквиваленты в русском языке*. Душанбе: Дониш, 2014. 210 с.
14. Назарян А.Г. *Фразеология современного французского языка*. М.: Высшая школа, 1987. 288 с.
15. Хушенова С.В. Изафетные фразеологические единицы таджикского языка: автореферат дис. ... канд. филол. наук. М., 1966. 29 с.
16. Чепасова А.М. *Семантические и грамматические свойства фразеологизмов*. Челябинск: Изд-во Челябинск. пед. ин-т, 1974. 93 с.
17. Шанский Н.М. *Фразеология современного русского языка*. М.: Либроком, 2010. 272 с.

Adjectival phraseological units of the Shughni language

Shervonsho M. Alamshoev

Postgraduate

Institute of Linguistic Studies

199053, 9 Tuchkov lane, St. Petersburg, Russian Federation;

e-mail: sh.alamshoev@mail.ru

Abstract

The article discusses phraseological units in the Shughni language, one of the unwritten languages of the Eastern Iranian family. The author analyzes adjectival phraseological units and their structural and grammatical construction. The adjectival phraseological units of the Shughni language are always metaphorical. A characteristic feature of the Shughni adjectival phraseological units is their grammatical structure. In the Shughni language there are three types of formation of adjectival phraseological units: 1) simple adjectival connection; 2) connection with the postpositions *-and* and *-ard*, the preposition *ar* and conjunction *at (yat)*, and 3) connection of adjectival phraseological units with izafet construction *-i*. The adjectival phraseological units describe, characterize objects and people through the prism of historical-cultural evaluation, social stereotypes and make the speech strong and colourful, figurative and compelling.

For citation

Alamshoev Sh.M. (2017) Ad"ektivnye frazeologicheskie edinitiy shugnanskogo yazyka [Adjectival phraseological units of the Shughni language]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (2A), pp. 204-213.

Keywords

Semantics, identifier, adjectival phraseological units, Shughni language, comparative degree and superlative degree in phraseology.

References

1. Alamshoev M.M. (2002) *Otraslevoi slovar' shugnanskogo yazyka: (zhivotnovodstvo)* [Industry dictionary of the Shughni language: (animal breeding)]. St. Petersburg: Nauka Publ.
2. Alamshoev M.M. (2007) *Shugnanskaya zhivotnovodcheskaya leksika v etnolingvistikom i sravnitel'no-istoricheskom osveshchenii* [Shughni livestock vocabulary in ethno-linguistic and comparative-historical light]. Dushanbe.

3. Bally Ch. (1951) *Traite de stylistique française*. Paris. (Russ. ed.: Balli Sh. (1961) *Frantsuzskaya stilistika*. Moscow: Izd-vo inostr. lit. Publ.).
4. Baranov A.N., Dobrovolskii D.O. (2013) *Osnovy frazeologii (kratkii kurs)* [The basics of phraseology (short course)]. Moscow: FLINTA, Nauka Publ.
5. Chepasova A.M. (1974) *Semanticheskie i grammaticheskie svoistva frazeologizmov* [Semantic and grammatical properties of phraseological units]. Chelyabinsk: Chelyabinsk Pedagogical Institute.
6. Karamshoev D.K. (1979) *Kategoriya roda v pamirskikh yazykakh (sravnitel'nyi analiz): avtoreferat dis. ... d-ra. filol. nauk* [The category of gender in the Pamir languages (comparative analysis). Doct. Diss.]. Moscow.
7. Karamshoev D.K. (1988-1999) *Shughnano-russkii slovar': v 3 t.* [Shughni-Russian dictionary in 3 volumes]. Moscow: Nauka Publ.
8. Karimova S.G. (2007) *Ad'ektivnye frazeologicheskie edinitsy metaforicheskogo kharaktera v angliiskom i russkom yazykakh: avtoreferat dis. ... kand. filol. nauk* [Adjectival phraseological units, metaphorical nature of the English and Russian languages. Doct. Diss. Abstract]. Kazan.
9. Khushenova S.V. (1966) *Izafetnye frazeologicheskie edinitsy tadzhikskogo yazyka: avtoreferat dis. ... kand. filol. nauk* [Izafet phraseological units of the Tajik language. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
10. Kobozova I.M. (2000) *Lingvisticheskaya semantika* [Linguistic semantics]. Moscow: Editorial URSS Publ.
11. Kunin A.V. (1996) *Kurs frazeologii sovremennogo angliiskogo yazyka* [The course of phraseology of modern English]. Moscow: Vysshaya shkola; Dubna: Feniks Publ.
12. Madzhidov Kh. (1995) *Frazeologicheskaya sistema sovremennogo tadzhikskogo literaturnogo yazyka: avtoreferat dis. ... d-ra filol. nauk* [Phraseological system of modern Tajik literary language. Doct. Diss.]. Dushanbe.
13. Mirzoev Sh., Karamova I. (2014) *Kratkii slovar' frazeologizmov shughnanskogo yazyka i ikh ekvivalenty v russkom yazyke* [Concise dictionary of idioms of the Shughni language and their equivalents in the Russian language]. Dushanbe: Donish Publ.
14. Nazaryan A.G. (1987) *Frazeologiya sovremennogo frantsuzskogo yazyka* [Phraseology of modern French]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.
15. Shanskii N.M. (2010) *Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka* [Phraseology of modern Russian language]. Moscow: Librokom Publ.
16. Vinogradov V.V. (1947) *Ob osnovnykh tipakh frazeologicheskikh edinits v russkom yazyke* [On the main types of phraseological units in the Russian language]. Moscow: Izd-vo AN SSSR Publ., pp. 332- 364.
17. Zhukov V.P., Zhukov A.V. (2006) *Russkaya frazeologiya* [Russian phraseology]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.